

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**На правах рукописи
УДК 911.3:32**

Петров Валерий Владимирович

**Содержание и функции
прикладного политико-географического анализа**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук**

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат географических наук, доцент

В.Е. Шувалов

Официальные оппоненты:

доктор географических наук, профессор

В.А. Колосов

кандидат политических наук, доцент

Р.Ф. Туровский

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится «7» декабря 2006 г. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Д 501.001.36 в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992 Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд.1806.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке географического факультета МГУ на 21 этаже.

Автореферат разослан «7» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник

С.П. Москальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена усилением значимости и расширением тематики прикладных политико-географических исследований в нашей стране. Если раньше она была представлена преимущественно международной проблематикой, то в последние годы ориентирована на преимущественное изучение российского политического пространства. Кроме того, периодическая смена процессов регионализации и федерализации российского политического пространства требует исследовательского и экспертного участия политгеографов при принятии управленческих решений.

Для решения этой задачи необходим теоретический анализ концептуальных и инструментальных ресурсов политической географии, имеющей опыт определения и комплексного исследования разномасштабных территориальных процессов и явлений в социально-экономической и политической сферах. Прикладные политико-географические исследования – это не только практическая сфера приложения академических знаний, они становятся предметом специального научного анализа.

Целью диссертационной работы является обоснование предмета, структуры и функций прикладного политико-географического анализа.

В соответствии с целью в диссертации последовательно решаются следующие задачи:

- определение концептуальных основ и выявление структуры прикладного политико-географического анализа;
- анализ направлений и специфики прикладного политико-географического анализа в отечественных и зарубежных исследованиях;
- классификация методов, используемых в прикладном политико-географическом анализе;
- выявление проблем и перспектив развития прикладного политико-географического анализа;
- исследование эффективности прикладного политико-географического анализа в оценке инвестиционных процессов и проведении избирательных кампаний в Российской Федерации.

Объект исследования: теоретическая и практическая сферы политико-географического анализа.

Предмет исследования: познавательные и функциональные возможности прикладного политико-географического анализа.

Научная новизна основных результатов диссертационного исследования:

- представлена модель прикладного политико-географического анализа, систематизирующая его основные компоненты;
- выявлены методические и функциональные возможности прикладного политико-географического анализа;
- на основании исследования роли политгеографа в избирательных кампаниях выделено два их типа – объективистские, стратегия которых выстраивается на основании анализа социально-экономической ситуации регионов, и субъективистские, стратегия которых основана на манипулировании общественным мнением;
- предложены структура и содержание политико-географической избирательной технологии для кандидатов основных политических ориентаций;
- представлена оригинальная модель взаимодействия в системе «политгеограф - заказчик», адекватная понятийно-концептуальному аппарату политической географии.

Практическая значимость работы. В диссертации раскрыты перспективы использования политико-географического анализа в прикладных исследованиях. На основе сравнения политологического и политико-географического опыта проведения избирательных компаний сформулированы предложения, учет которых способен привести к активизации деятельности политгеографов на рынке информационных услуг.

Выявленные в диссертационном исследовании методические и функциональные возможности политико-географического анализа могут расширить сферу его практического применения. Так, например, участие политгеографа в избирательной кампании выходит за пределы реализации только одной, исследовательской, функции; им выполняются также информационные, консультационные, технологические, прогностические и другие функции.

Проведенная в диссертации систематизация политико-географических избирательных технологий может быть использована в подготовке и проведении

избирательных кампаний партиями и кандидатами различных политических ориентаций.

Представленная автором модель взаимодействия в системе «политгеограф – заказчик» позволяет оптимизировать их деятельность и, соответственно, повысить эффективность ее функционирования.

Разработанная в рамках диссертации серия картографических изображений политико-географического содержания может быть использована для повышения эффективности отдельных избирательных кампаний.

Информационная база диссертационного исследования включает публикации по социально-экономической, в том числе политико-географической, тематике; теоретические работы по прикладной политологии и социологии; материалы Госкомстата России и Московского областного комитета статистики; информационные материалы, собранные в процессе участия автора в избирательных кампаниях, в том числе в Московской области; материалы мониторинга рейтингового агентства "Эксперт РА" – «Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов».

Методологическая основа проведенных теоретического и эмпирического исследований – принципы системности, историзма, объективности и междисциплинарности.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были доложены и обсуждены на нескольких научно-практических конференциях: Актуальные проблемы регионального развития (Смоленск, 2000), Международная конференция студентов и аспирантов «Ломоносов-2001» (Москва, 2001), Международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные проблемы географии на рубеже столетий» (Алматы, 2004).

По теме диссертации опубликовано 8 работ.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения. Объем диссертации – 146 страниц основного текста, в том числе 10 рисунков и 7 таблиц. Список используемых литературных источников включает 119 наименований на русском и английском языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Прикладной политико-географический анализ представляет собой систему взаимосвязанных принципов и алгоритмов, методов и процедур, элементы которой взаимодействуют не только друг с другом, но и с внешней средой.

Прикладной политико-географический анализ – это комплексный подход к изучению политико-географического пространства, который включает анализ, оценку и прогнозирование характеристик его основных сфер для принятия решений в сфере управления и прогнозирования. В качестве базового элемента прикладного политико-географического анализа, используемого в отечественной политической географии, выступает комплексная социально-экономическая диагностика территорий.

Концептуальную основу прикладного политико-географического анализа составляют следующие принципы: объективность, системность, историзм, необходимость и достаточность, соответствие задачам, а также наглядность при предоставлении информации заказчику.

Выбор используемых инструментариев, методов и процедур определяется, в первую очередь, поставленными целями и задачами; их адекватность и эффективность обеспечиваются соблюдением вышеперечисленных принципов.

Предложенная в диссертации информационная модель прикладного политико-географического анализа систематизирует его основные компоненты и включает: 1) название информационных блоков; 2) характеристика (содержание) информационных блоков; 3) показатели, измеряющие характеристики; 4) методы анализа информационных блоков. Предлагаемая модель суммирует исследовательский опыт прикладного политико-географического анализа, одновременно обозначая возможные направления его совершенствования. Важнейшим компонентом и основным функциональным звеном прикладного политико-географического анализа является методический инструментарий.

Разработанная модель демонстрирует, что расширение и углубление проблематики прикладных политико-географических исследований требует обновления, прежде всего, их методического оснащения, которое возможно только при соответствующем концептуальном и методологическом обосновании, а также изучении и применении методов смежных наук.

Прикладное политико-географическое исследование не является самоцелью научно-практической деятельности. Оно требует использования не только адекватных методов анализа, но и решения выявленных проблем, для чего необходима целевая интерпретация всех информационных блоков. В решении данной задачи особую экспертную роль играет политгеограф.

2. Анализ прикладных социальных наук, прежде всего, политологии и социологии, показывает, что накопленный ими опыт должен быть теоретически переработан и использован в политической географии. При этом необходимо отметить, что современная практика российских политологов, особенно в избирательных кампаниях, требует научно-критического осмысления.

В процессе диссертационного исследования автор рассмотрел различные точки зрения на прикладные социальные науки, а также используемые политологией и социологией исследовательские и технологические методы с точки зрения возможности их использования в политической географии.

Сопоставляя социологические и политологические трактовки прикладной науки, следует отметить, что в одном, но довольно существенном, отношении они расходятся. Если в научно-практической сфере социологи начинают работу с диагностики и только затем проводят исследование и поиски решения выявленной проблемы, то политологи не скрывают сервисного статуса прикладного политического анализа. Так, в политологической литературе фундаментальной науке, производящей знание, противопоставляется прикладной политический анализ, основой которого являются практические интересы субъекта принятия решений. Например, в большинстве печатных работ, изданных под грифом «Российского центра обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» и посвященных стратегии избирательной кампании, говорится, что избирательная стратегия строится на основании «четырех китов», одним из которых является программа кандидата. Ее определяют как форму поведения кандидата, его «поведенческий рисунок» и даже «духовный текст», призванный укреплять «дух уверовавших».

Такие трактовки позволяют сделать вывод, что данная модель избирательной кампании носит сугубо субъективистский характер. Очевидно, что это – стратегия

психологического внушения, а не рационального убеждения, если говорить о выбираемой стратегии социального влияния.

Анализ политологического и политико-географического подходов ведения избирательной кампании дал основание автору выделить две ведущих стратегических модели избирательной кампании: *объективистская модель*, разрабатываемая на основе политико-географического анализа региональной социально-экономической ситуации, и *субъективистская*, в основе которой заложены манипуляционные социально-психологические технологии влияния на электорат.

Для политической географии важно изучение методов исследования, используемых в других науках. Поэтому в работе проведен анализ и систематизация социологических и политологических методов (как количественных, так и качественных), которые позволяют расширить методические возможности прикладного политико-географического анализа.

3. Одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие прикладного политико-географического анализа, является отсутствие эффективной модели взаимодействия политгеографа и заказчика исследования.

Если исследованию проблемных социально-политических ситуаций на конкретной территории в рамках прикладного политико-географического анализа уделяется значительное внимание, то проблема взаимодействия в системе «заказчик – проблема – исследователь» практически не решена. Прикладное исследование всегда имеет конкретного заказчика, нередко пытающегося навязать исследователю свое видение проблемы. Поэтому теория прикладной науки должна обобщить и теоретически осмыслить накопившийся опыт взаимодействия исследователя и заказчика. Разработанная в диссертации модель взаимодействия в системе «политгеограф – заказчик» (рис. 1) адекватна понятийному аппарату политической географии и фиксирует основные контакты исследователя с заказчиком.

Заказчика политико-географических исследований не следует отождествлять с клиентом, ожидающим обслуживания – решения собственных проблем, хотя он и будет чувствовать себя хозяином положения. В предлагаемой модели определение проблемы не является прерогативой заказчика, так как она может быть выявлена только с помощью политико-географической диагностики.

Рис. 1. Модель взаимодействия в системе «политгеограф – заказчик»

Для развития научно-практической деятельности большое значение имеет осведомленность потенциальных заказчиков о прикладных возможностях политической географии – решаемых задачах, потенциальных результатах и т.п. Проведенный автором анализ информационного отражения прикладной политической географии в различных СМИ, а также в интернет-пространстве, показал, что в последние годы понятие «политология» употреблялось значительно чаще, чем понятие «политическая география». При этом под предметом изучения политической географии чаще всего понимаются политические процессы на территории, которыми профессионально «ведает» скорее политология, чем собственно политическая география.

4. Анализ практических сфер применения политико-географического анализа показал, что наиболее значимый опыт накоплен в двух из них – избирательных кампаниях и инвестиционной деятельности. Проведенное исследование влияния политического фактора на инвестиционную активность в субъектах Российской Федерации позволило апробировать прогностические возможности прикладного политико-географического анализа.

В диссертации изложены результаты проведенного автором пилотного исследования, целью которого была попытка выявления степени влияния

политического фактора на инвестиционную деятельность в субъектах РФ. Для исследования были выдвинуты 3 гипотезы:

Гипотеза 1. Инвестиционная активность зависит от электоральных характеристик региона и его главы.

При проверке данной гипотезы была проведена классификация субъектов РФ по введенному социологом О.В. Крыштановской показателю лояльность - популярность глав субъектов РФ: 1. популярные-лояльные, 2. популярные-нелояльные, 3. непопулярные-лояльные и 4. непопулярные-нелояльные. Показатель лояльности определялся по итогам голосования на выборах Президента РФ за кандидатуру победителя в первом туре, популярности – по результатам голосования за главу субъекта РФ в первом туре.

Итоги исследования показали, что ни один из регионов, находящихся в кластерах «непопулярность-нелояльность» и «непопулярность-лояльность», не попал в кластер регионов с высоким уровнем инвестиций. Пять из семи регионов высокого уровня инвестиций расположились в кластере «популярность-лояльность». Из кластера «популярность-нелояльность» в кластер с высоким уровнем инвестиций попал только один регион (Тюменская область).

Гипотеза 2. Формализованные показатели, характеризующие политический фактор, не отражают его реального влияния на инвестиционную деятельность.

Проверка данной гипотезы подтвердила ее достоверность. Не выявлено корреляционных связей показателей инвестиции на душу населения с отдельными показателями политического фактора, а также между типологиями субъектов РФ по политическому фактору и типологиями субъектов РФ по объему инвестиций на душу населения за период 1999 – 2003 гг.

Гипотеза 3. Показатели инвестиционной привлекательности и рисков субъектов РФ, ежегодно публикуемые рейтинговым агентством «Эксперт РА», можно рассматривать как прогностические.

Данная гипотеза не подтвердилась – рост реальных инвестиций не связан с показателями инвестиционной привлекательности за предшествующие годы. Однако корреляционный анализ связей между объемами инвестиций на душу населения с рядом показателей агентства «Эксперт РА» выявил положительную корреляцию с показателями финансового риска: инвестиции в основной капитал – 0,51,

иностранные инвестиции – 0,7, что означает обратный гипотетическому результат: чем выше уровень финансового риска, тем выше объем инвестиций. Можно предположить, что таким образом проявляется влияние политического фактора в его «теневом» варианте.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что прогностические возможности традиционного прикладного политико-географического анализа не могут быть адекватно реализованы как при оценке современной инвестиционной ситуации в субъектах Российской Федерации, так и в прогностических целях.

5. Наиболее полно раскрыть функциональные возможности прикладного политико-географического анализа позволяет его использование в рамках проведения избирательных кампаний. На основе социально-экономической и политико-географической диагностики проведено политико-географическое районирование Московской области для целей проведения избирательной кампании, которое позволяет разработать региональную стратегию ее ведения.

Фактор учета территориальной дифференциации приобретает в избирательных кампаниях все большее значение. Поэтому важна не столько теоретическая (построенная по критериям, отобранным самим исследователем), сколько эмпирическая типология, в том числе на основе кластерного анализа.

В рамках проведенной комплексной социально-экономической диагностики Московской области была разработана типология муниципальных образований, представленная на рис. 2. Из нее видно, что по составу и остроте социально-экономических проблем муниципальные образования области сильно дифференцированы. Поэтому при построении региональной стратегии избирательной кампании в рамках «объективистской» модели данный фактор должен играть определяющую роль.

В работе был реализован один из классических методов социально-экономической и политической географии – целевое индивидуальное районирование. Политико-географическое районирование Московской области для целей проведения избирательной кампании было проведено с использованием в качестве операционных территориальных единиц административно-территориальной сетки на уровне районов и городов областного подчинения. В качестве базовых были

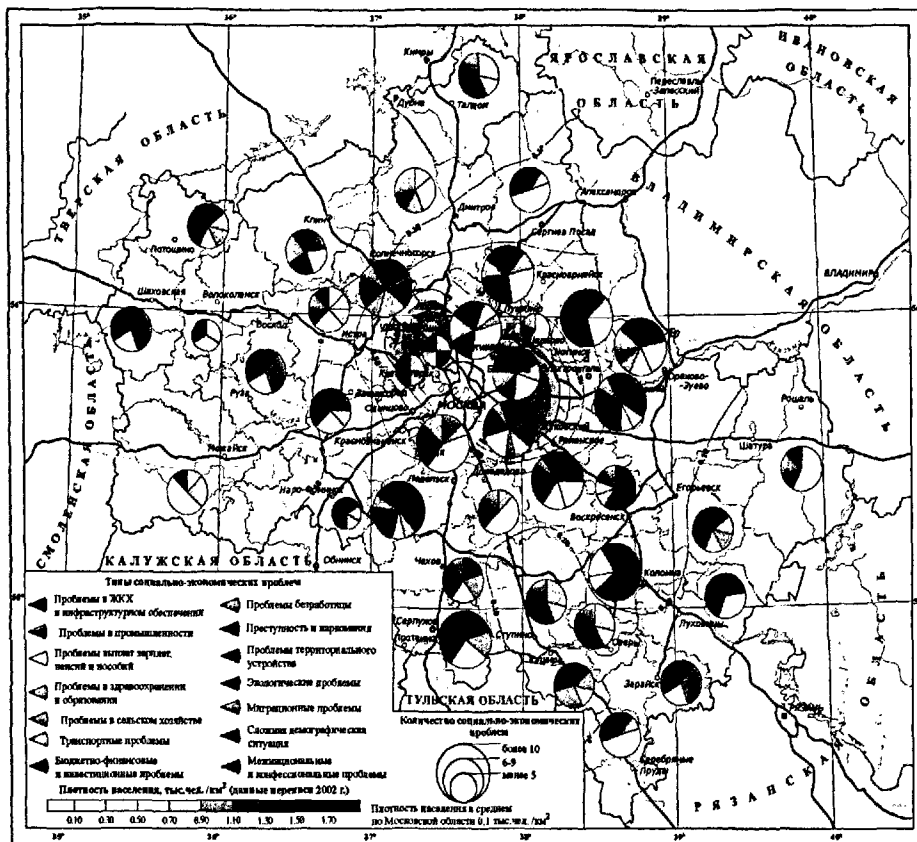

Рис. 2. Типология муниципальных образований Московской области по социально-экономическим проблемам

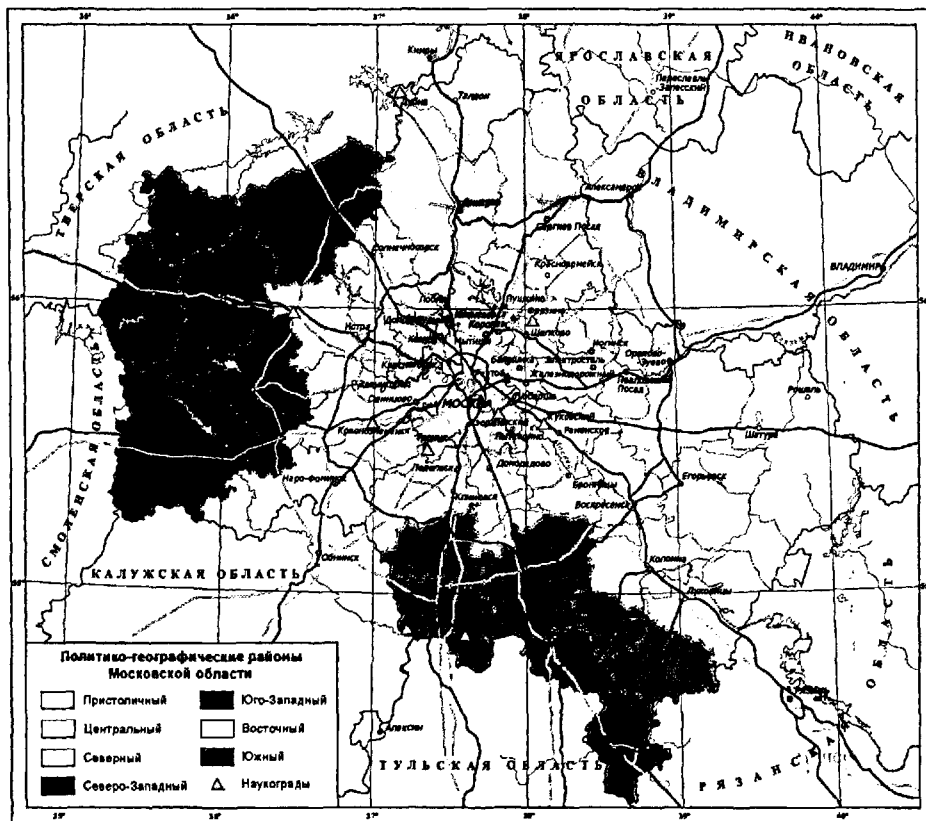

Рис. 3. Политико-географические районы Московской области для целей проведения избирательной кампании

взяты ключевые показатели социально-экономического развития районов и городов Московской области (2004г.) и данные по итогам голосования на выборах в Государственную Думу РФ (2003 г.). Последние группировались по четырем основным кластерам электоральных ориентаций населения: «левой», «правой», «национал-патриотической» и «государственно-патриотической (рис. 3).

Первые два района располагаются в радиусе 50-километровой зоны вокруг Москвы, остальные можно отнести к периферийному типу. Во всех выделенных районах наибольшее число голосов получили партии государственно-патриотической ориентации, однако доли голосовавших за партии других ориентаций различны.

Пристоличный район. Электоральная ориентация населения близка к московской, т.е. голосование за партии правой ориентации намного выше значения областного показателя. Для района характерны самые высокие значения показателей, характеризующих уровень урбанизации, жизни населения, долю занятых на малых предприятиях.

Центральный район. Результаты голосования за каждое политическое направление близки к областным. Для района характерны высокие значения показателей, характеризующих уровень жизни населения, равная доля занятых на малых предприятиях и в промышленности, самая высокая доля возрастной группы от 40 до 52 лет. Высокая доля городского населения.

Северный район. В районе преобладают два типа голосования: национально-патриотический и левый. Доля занятых в промышленности и в малом предпринимательстве – ниже средней по области; значения показателей, характеризующих уровень жизни населения – также ниже средних. Равная численность городского и сельского населения.

Северно-Западный район. В районе преобладает национально-патриотический тип голосования. Характерны низкие значения показателей уровня жизни населения, доли занятых в промышленности и малом предпринимательстве, сопоставимая численность городского и сельского населения.

Юго-западный район. В районе преобладает голосование за политические силы левой ориентации. Характерны низкая доля занятых в промышленности и малом предпринимательстве, средние значения показателей, характеризующих уровень

жизни населения; высокая доля возрастной группы от 65 лет и старше, а также самая высокая доля сельского населения.

Восточный район. В районе преобладают национально-патриотический и левый типы голосования. Характерны максимальная доля занятых в промышленности, низкие значения показателей, характеризующих уровень жизни населения, максимальная доля возрастной группы от 18 до 22 лет, сопоставимая численность городского и сельского населения.

Южный район. В районе преобладает левый тип голосования. Характерны высокая доля занятых в промышленности, низкие значения показателей, характеризующих уровень жизни населения, высокая доля двух возрастных групп от 23 до 39 лет, высокая доля городского населения.

Полианклавный район (наукограды) – в него вошли 9 городов и 3 пгт. Здесь преобладает голосование за политические силы правой ориентации. Для него характерны высокий уровень занятых в малом предпринимательстве, относительно низкие значения показателей, характеризующих уровень жизни населения, высокая доля возрастной группы от 30 до 64 лет.

Проведенное исследование позволило выявить следующие особенности структуры политического пространства Московской области: сложность и мозаичность ее электоральной географии, наличие целого спектра различных типов голосования; отсутствие на территории региона единого политического и информационного пространства, размытость территориальных центров влияния; слабость “горизонтальных” связей между муниципальными образованиями (в особенности находящимися “по разные стороны” от Москвы).

6. Использование политико-географических технологий повышает эффективность проведения избирательной кампании. В рамках диссертационного исследования представлены политико-географические избирательные технологии, позволяющие решать проблемы избирательной кампании с учетом территориального фактора.

Структурно-функциональный анализ опыта проведения избирательных кампаний позволяет выделить ее основные элементы – *структурные* (центральный и региональные штабы, технологический и аналитический блоки) и *функциональные* (задачи, аналитическая информация, избирательные технологии, отчеты).

Предлагаемая теоретико-эмпирическая схема (рис. 4), как и приведенная выше «Модель взаимодействия в системе «политгеограф – заказчик», позволяет упорядочить практику применения прикладного политико-географического анализа в избирательной кампании.

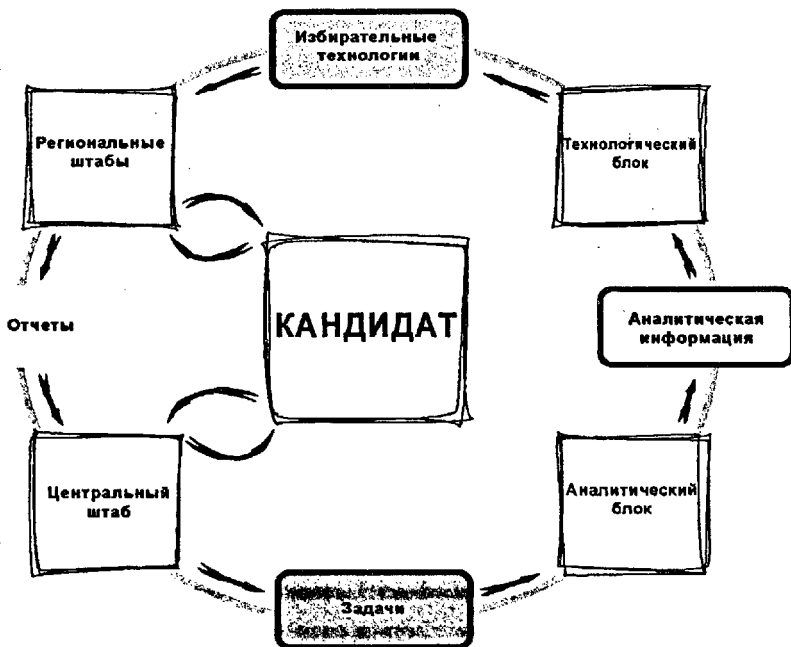

Рис. 4. Схема функциональных связей в избирательной кампании

Политико-географическая технология, в широком смысле слова, – это механизм реализации политико-географических знаний, т.е. достижения целей, поставленных по результатам политико-географического исследования.

В диссертации на примере Московской области представлены некоторые политико-географические избирательные технологии.

При формировании и размещении *кустовых штабов избирательной кампании* партии и кандидаты различной политической ориентации должны учитывать разные факторы. Например, для партий и кандидатов левой политической ориентации выбор места расположения территориальных штабов должен осуществляться с учетом не

Политико-географическая модель разработки и проведения избирательной кампании

	Аналитический блок	Технологический блок	Территориально-организационный блок
	<p>Региональная экспресс-диагностика муниципальных образований</p> <p>Мониторинг избирательной кампании по публикациям в СМИ</p> <p>Разработка аналитических и программных материалов для кампании:</p> <ul style="list-style-type: none"> - региональная стратегия кампании - политический портрет области - электоральный атлас области - социально-экономический атлас области - оценка информационного поля области - социально-экономическое положение и основные проблемы Московской области <p>Предложения к экономической программе Кандидата</p> <p>Подготовка информационных материалов для СМИ</p>	<p>Размещение и формирование кустовых штабов кампании</p> <p>Разработка сетевого графика поездок кандидата</p> <p>Разработка и формирование геоинформационной системы аналитического сопровождения избирательной кампании</p> <p>Открытие, информационно-аналитическая и картографическая поддержка WEB-сайта в Интернете</p> <p>Адаптация агитационных материалов к реакциям избирателей конкретной территории</p>	<p>Адаптация политической программы к территории – подготовка территориально-ориентированной партийной платформы</p> <p>Типологизация моделей районных стратегий ИК</p> <p>Участие в разработке территориально-ориентированных сценарий акций, встреч</p> <p>Маршруты агитации</p>
Кандидат левой ориентации	<p>Информационная база из 14 блоков</p> <p>Карта социально-экономических проблем</p> <p>Электоральный и социально-экономический атласы</p> <p>Типология районов и городов как основа для выбора территориальных стратегий</p>	<p>Выбор месторасположения территориальных штабов на основе анализа плотности размещения партийных ячеек и эффективности их деятельности</p> <p>ГИС региона с приоритетной социальной сферой</p> <p>WEB-сайт кандидата с рекламной подачей социальных блоков</p>	<p>Маршрут агитации: на начальном этапе</p> <p>Территориальная дифференциация размещения агитационных материалов в СМИ</p>
Кандидат правой ориентации		<p>Размещение и формирование кустовых штабов кампании в рамках исторически сложившейся территориальной структуры региона</p> <p>ГИС региона с приоритетной экономической сферой</p> <p>WEB-сайт кандидата с рекламной подачей экономических блоков</p>	<p>Маршрут агитации: на начальном этапе.</p> <p>Территориальная дифференциация размещения агитационных материалов в СМИ</p>

только фактора электорального ресурса, особенностей системы расселения, транспортной доступности, но и показателя плотности распределения территориальных партийных организаций и их эффективности.

При разработке *сетевого графика поездок* партиям и кандидатам, не имеющим разветвленной сети партийных ячеек (например, правой ориентации), целесообразно вести кампанию не по традиционным районно-городским схемам, а в рамках исторически сложившейся радиально-секторной структуры Московской городской агломерации с учетом различий между собственно агломерационными образованиями (городские агломерации второго порядка) и агропериферией (сельские, слабо затронутые «прямой» урбанизацией районы).

К политико-географическим технологиям можно отнести и применение *картографического метода* при разработке и реализации стратегии и тактики избирательной кампании. Серия политико-географических карт может быть использована для решения самых различных задач: от разработки программы кандидата, подготовки материалов для его выступления перед избирателями до составления маршрутных карт поездок.

В рамках диссертационного исследования была разработана также *политико-географическая модель разработки и проведения избирательной кампании*, описывающая действия в рамках ее основных блоков и дифференцированная для партий и кандидатов основных политических ориентаций (табл. 2).

7. Проведенный анализ опыта прикладных социологических, политологических и политико-географических исследований позволил предложить потенциальный набор функций прикладного политико-географического анализа, требующий дальнейшей разработки и развития.

Непонимание структуры и специфики российского социально-экономического и политического пространства мешает политикам быть выразителями интересов всего общества. Для решения этой проблемы политгеографам необходимо разработать и реализовать стратегию продвижения на рынке информационных услуг, в том числе посредством расширения своих функциональных возможностей. Именно политгеограф является экспертом по оценке региональных диспропорций в социально-экономической и социально-политической сферах и поэтому может предлагать квалифицированные решения для их устранения.

На основе анализа прикладных социологических, политологических и политико-географических исследований можно предложить следующий набор потенциальных функций прикладного политико-географического анализа:

1. *политико-географическая диагностика* социально-экономического и политического пространств с целью выявления их актуальных проблем;
2. *политико-географическое исследование* социально-экономического и политического пространств в виде углубленного анализа выявленных политико-географических проблем того или иного региона;
3. *разработка политико-географических технологий* как механизмов практической реализации политико-географических знаний, т.е. достижения целей, поставленных по результатам политико-географического исследования;
4. *прогнозирование политико-географических процессов* с целью предупреждения появления или развития диспропорций;
5. *политико-географическая экспертиза проектов управленческих решений*, принимаемых как региональными, так и федеральными органами власти, с целью выявления возможных социально-экономических последствий для регионов (территорий);
6. *политико-географический мониторинг регионов* с целью определения предельно допустимых значений территориальных диспропорций;
7. *политико-географическое консультирование* по решению проблем, связанных с характером территориальной дифференциации социально-экономических условий, социально-психологической атмосферы и др.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что для дальнейшего развития прикладного политико-географического анализа необходимо теоретическое осмысление накопленного опыта. Этому будет способствовать разработка основ прикладной политической географии, так как она предполагает, с одной стороны, достижение практических целей, а с другой – разработку теоретических основ и методического инструментария политико-географической практики. Это даст импульс к дальнейшему ее развитию, а также активизации политгеографов на рынке информационных услуг.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Петров В.В. Тенденции в изменении тематики по экономической и социальной географии (анализ публикаций в серии РЖ «География») // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1998. №1. С. 18-22
2. Петров В.В. Социально-экономический анализ электоральных предпочтений населения Челябинской области. // Сборник тезисов докладов по материалам Международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-98» – М.: МГУ, 1998. С. 28
3. Петров В.В. Политико-географический анализ факторов, влияющих на проведение региональных выборов кампаний в РФ. // Сборник тезисов докладов по материалам Международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-99» – М.: МГУ, 1999. С. 30
4. Петров В.В. Политический фактор в оценке инвестиционного климата регионов. Тезисы // Актуальные проблемы регионального развития: Мат-лы VI Кирилло-Мефодиевских чтений – Смоленск: Универсум, 2000. С. 15–20
5. Петров В.В. Региональный политико-географический анализ: прикладные аспекты. Тезисы // Сборник тезисов докладов по материалам Международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2001» – М.: МГУ, 2001. С. 20
6. Белов А.А., Петров В.В. К вопросу о роли и специфике географических исследований электорального поведения населения // Актуальные проблемы современной географии. Сб. научн. статей. – Смоленск: Универсум, 2002. С. 35-38
7. Петров В.В. Прикладная политическая география // Международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные проблемы географии на рубеже столетий» – Алматы, 2004. С. 54-57
8. Петров В.В. Прикладная политическая география: понятие и проблемы становления // Региональные исследования. 2006. №1. С. 16-22

Содержание диссертации

Введение

Глава 1. Прикладная политическая география: концептуальные и методические основы

- 1.1. Фундаментальный и прикладной уровни географических и социальных наук
- 1.2. Прикладной политико-географический анализ (ППГА): предмет и задачи
- 1.3. Становление прикладной политической географии: структура и функции

Глава 2. Методические особенности, проблемы и перспективы прикладного политико-географического анализа

- 2.1. Генетические и структурные особенности методов ППГА
- 2.2. Специфика географических методов в ППГА
- 2.3. Роль методов других наук в ППГА

Глава 3. Анализ практики использования прикладного политико-географического анализа

- 3.1. Предметно-практические сферы ППГА (Участники рынка политико-географических услуг)
- 3.2. ППГА в сфере анализа влияния политического фактора на инвестиционный процесс в современной России
- 3.3. ППГА при разработке стратегии избирательной кампании

Глава 4. Возможности использования прикладного политико-географического анализа в избирательной кампании на примере Московской области

- 4.1. Социально-экономическая ситуация в Московской области (проблемы и факторы)
- 4.2. Политическая ситуация в Московской области
- 4.3. Научно-практические результаты участия политгеографа в избирательной кампании

Заключение

Список литературы

Приложение

Формат 60×90/16. Объем 1,5 пл.

Тираж 100 экз. Зак. 1015

Отпечатано в полиграфическом отделе
географического фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова

